

Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 168–174. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 168–174. ISSN 1998-0817

Научная статья

УДК 82.0

EDN ETSMRI

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-168-174>

СЕКВЕНЦИЯ *VICTIMAE PASCHALIS*: ОПЫТ СРАВНЕНИЯ ПЕРЕВОДОВ (английский, итальянский, русский)

Вишневская Елена Александровна, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва, Россия,
avgusta.vsn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8493-1413>

Аннотация. Статья посвящена анализу переводов средневековой латинской секвенции *Victimae Paschalis* на английский, итальянский и русский языки. Материалом для исследования послужили тексты, выбранные на богословских и популяризаторских сайтах, созданные на протяжении XX века и относящиеся к разным культурным традициям. Актуальность исследования обусловлена тем, что в наше время религиозная литература рассматривается как часть мирового литературного процесса. В частности, христианская средневековая латинская гимнография – как часть корпуса средневековых поэтических текстов. Наличие современных переводов на народные языки свидетельствует об интересе в обществе к этому жанру. Ставились задачи проанализировать переводы и выделить переводческие приемы и тактики, исследовать переводческий словарь, рассмотреть культурологическую составляющую, исследовать переводы с точки зрения мировоззрения переводчиков. Анализ показал, что переводы секвенции отражают различия мировоззренческих систем и, соответственно, целей, которые определили разницу стратегий переводов в разных языках.

Ключевые слова: секвенция, *Victimae Paschalis*, латинская гимнография, компаративистика, перевод, средневековая поэзия
Для цитирования: Вишневская Е.А. Секвенция *Victimae Paschalis*: опыт сравнения переводов (английский, итальянский, русский) Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 168–174. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-168-174>

Research Article

SEQUENCE *VICTIMAE PASCHALIS*: AN EXPERIENCE OF COMPARING TRANSLATIONS (English, Italian, Russian)

Elena A. Vishnevskaya, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
avgusta.vsn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8493-1413>

Abstract. The article is devoted to the analysis of translations of the medieval Latin sequence *Victimae Paschalis* into English, Italian and Russian. The texts selected on theological and popularization sites served as the material for the study. They were written during the 20th century and belong to different cultural traditions. The relevance of the study is due to the fact that in our time religious literature is considered as part of the global literary process. In particular, Christian medieval Latin hymnography is considered as part of the corpus of medieval poetic texts. The presence of modern translations into folk languages testifies to the interest in society in this genre. The tasks were to analyze translations and identify translation techniques and tactics, to explore the translation vocabulary, to consider the cultural component of the translations, to explore the texts in question from the point of view of the translators' worldview. The analysis showed that sequence translations reflect different worldview systems and goals, which determined different translation strategies in the given languages.

Keywords: sequence, *Victimae Paschalis*, Latin hymnography, comparative studies, translation, medieval poetry

For citation: Elena A. Vishnevskaya. Sequence *Victimae Paschalis*: an experience of comparing translations (English, Italian, Russian). Vestnik of Kostroma State University, 2022, vol. 28, № 2, pp. 168–174 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-168-174>

В настоящее время в культурном и научном пространстве прослеживается высокий интерес к западной средневековой гимнографии. И в этом смысле представляется интересным знакомство с отдельными выдающимися произведениями литургической поэзии, не утратившими свою актуальность и в наши дни. В статье предпринята попытка представить некоторые итоги анализа переводов латинской пасхальной секвенции *Victimae Paschalis* на английский, итальянский и русский языки. Такой анализ представляет определенный исследовательский интерес, так как дает возможность увидеть жизнь этой секвенции в переводах, принадлежащих к разным эпохам, к разным мировоззренческим системам и имеющих разные цели.

Литературная и церковная традиция приписывает авторство секвенции знаменитому германскому поэту и историку Випону Бургундскому, жившему в XI веке. По свидетельству Мориса Фроста, англиканского священника, активного члена Общества изучения христианской гимнографии в Великобритании и Ирландии (*The Hymn Society of Great Britain and Ireland*), собиравшего и издававшего христианские песнопения, впервые текст секвенции обнаружен в Айнзидельской рукописи, датируемой концом XI века. Рядом с ним было написано имя Випона Бургундского [Frost: 217]. Период жизни и творчества автора приходился на время правления Конрада II (1024–1039) и его сына Генриха III (1039–1056). Предположительно, он был родом из северных германских областей, присоединенных к империи после 1032 г. [Ненарокова: 738]. Очевидно, что *Victimae Paschalis* получила широкую известность еще при жизни автора и сразу стала образцом для многочисленных подражаний. Последующие секвенции использовали ее первую строку как начальную и были положены на ту же мелодию. В оригинале *Victimae Paschalis* исполнялась вплоть до времен Реформации. С началом Реформации секвенция не была забыта. Ее неизменная популярность сохранялась на протяжении всего Средневековья и в Новое время получила продолжение в неоднократных переводах на народные языки.

Секвенция представляет собой особый жанр литургической гимнографии, созданный путем наложения прозаического текста на мелодию последнего слога в слове «Аллилуия». В одном из центральных мест литургии, между чтением Апостольских посланий и Евангелия, исполнялись особые гимны, оканчивающиеся «Аллилуиа», последний слог которого и распевался весьма живым, энергичным и красивым распевом. Однако интересующая нас секвенция вполне могла появиться и как самостоятельное произведение.

В плане содержания текст полностью посвящен воскресению Христа и Марии Магдалине, которая

идет к гробнице, исповедует там свою веру: «*Surrexit Christus spes mea!*» [Frost: 217], на что звучит единодушный ответ: «да, мы уверены, Христос воистину воскрес» [Frost: 217] (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи). Повторяются разные поэтические образы: закланый Агнец, поединок жизни и смерти, гроб Христа, встреча с Марией Магдалиной. Заключение отмечено призывом «Ты, победоносный Царь, помилуй нас!» [Frost: 217].

Язык *Victimae Paschalis* – это средневековая латынь. Секвенции, как правило, это простые тексты, написанные ясным языком с незапутанным синтаксисом, легко воспринимающиеся на слух и, что немаловажно, легко исполняющиеся. Текст разделен на свободные строфы неравной длины. Сложные, длинные синтаксические конструкции и сложные слова практически отсутствуют. Как правило, в богослужбном обиходе сохранялись тексты, которые с момента своего написания и в течение средних веков были необыкновенно популярны.

При всей простоте текста мы наблюдаем в нем рифму. В следующем примере можно увидеть такое риторическое средство, как гомеотелевтон (созвучие окончаний), подготовивший рифму к XII в.

Пример 1.

Dic nobis Maria, quid vidisti in via?	Скажи нам, Мария Что ты видела на пути?
Sepulcrum Christi viventis, et gloriam vidi resurgentis:	Гробницу Христа живого И славу видела Воскресшего
Angelicos testes, sudarium, et vestes.	Ангелов свидетелей Плат и одежды [Frost: 217].

Материал для анализа переводов был получен в результате поиска в интернете на богословских и популяризаторских сайтах, посвященных григорианскому пению и церковной поэзии, а также на современных частных ресурсах. Были отобраны переводы, относящиеся к разным временным периодам и разным традициям.

Английские переводы представлены разными конфессиями. Есть чисто англиканская традиция, так называемая «High Church», представленная «Гимнарием» 1906 г. [The English Hymnal], и есть католическая в двух видах. Оба текста достаточно современные. Один опубликован на сайте католической общины в Техасе «Gregorian Chant Lyrics» [Gregorian Chant Lyrics], другой – на официальном сайте комиссии католических церквей, созданной после второго Ватиканского собора («Международная комиссия по использованию английского языка в литургии» / «The International Commission on English in the Liturgy (ICEL)») [An ICEL Variant].

Итальянские переводы удалось обнаружить на двух современных сайтах. Один из них содержит

широкий перечень религиозной и светской поэзии, популярные и ставшие классическими песни разных жанров (le3.it) [le3.it]. Второй – традиционный католический сайт, предоставляющий полный перечень богослужебных песнопений.

Первый перевод на русском языке был сделан С.С. Аверинцевым в научных целях и опубликован впервые в онтологии латинских текстов в 1972 году. В 2011 году этот текст был переиздан в «Памятниках средневековой латинской литературы X–XI вв.» ИМЛИ РАН [Памятники: 758]. Второй перевод является любительским. Под его текстом стоят фамилии Владимира Ковальджи и Петра Сахарова. Владимир Ковальджи – регент православной церкви, автор многих сочинений и обработок церковных песнопений, возглавляющий электронную церковно-певческую библиотеку «Клирос» [Страница Владимира Ковальджи]. Петр Дмитриевич Сахаров, как можно судить по его профилю в LiveJournal, является филологом, литургистом и христианским публицистом. Несколько лет был главным редактором католической студии «Дар» на Христианском церковно-общественном канале в Москве (радио «София») [Петр Сахаров]. На странице последнего и находится перевод, очевидно сделанный с конфессиональной целью, то есть для ознакомления российской общественности с латинской гимнографией как элементом богослужения и культуры [Петр Сахаров. Пасхальные дары].

Сопоставив переводы столь разных традиций и целей, можно выделить общее и отличительное в переводческих подходах. Проанализируем отдельные, самые яркие особенности перевода на три языка.

Представляется целесообразным начать с терминов. Анализ лексики в первой строфе показывает единодушие переводчиков в сохранении слова *victima* *жертва*. В английских и итальянских переводах сохраняется латинская форма слова, в русских повторяется значение. Термин «жертва» является заимствовани-

ем из церковно-славянского [Фасмер: 50] и вполне традиционен для церковной поэзии (см. пример 2).

В первом и втором английских переводах добавляется некоторое усиление: *offer sacrifice and praise* «вознесите жертву и хвалу» и *thankful praises* «благодарственные хвалы». Существительное *sacrifice* «жертва» и эпитет *thankful* «благодарственная» сообщают о литургическом характере жертвы. В случае с латинским словом *laus* «хвала» итальянские переводчики следуют за оригиналом и оставляют архаизм *lode*. Аверинцев применяет грамматическую трансформацию: существительное заменяется глаголом, динамичное действие усиливает ликование и напряжение пасхальной ночи.

Латинское *duellum* является архаичным вариантом слова *bellum* «война, борьба». Словарь Шарля Дюканжа уточняет значение слова *monomachia* – «единоборство сторон» или «судебный поединок», посредством которого в средневековой Европе разрешались споры в сложных юридических случаях [Du Cange]. Американский переводчик сохраняет большую близость к оригиналу, оставляет *duel* «официальный бой с оружием между двумя людьми, которые не пришли к соглашению, особенно по вопросу чести» [Oxford Learner's Dictionaries]. В Гимнарии и ICEL-переводе мы видим слово *combat*, также имеющее романское происхождение. Итальянские переводы оставляют латинский оригинал. Аверинцев выбирает высокое, поэтическое слово *борение* в значении «противоборство, столкновение, борьба», тем самым сохраняя стиль оригинала. Второй современный перевод использует *поединок*, то есть единоборство двух противников, – более нейтральное, но точное в отношении оригинала слово.

Наименование Христа в латинском оригинале *dux* «руководитель, вождь» [Lewis, Short] находит синонимичные эквиваленты в большинстве переводов: *Prince* «важный член королевской семьи, особен-

Пример 2.

Латинский текст	<i>Victimae Paschalis laudes</i> <i>immolent Christiani.</i>	Жертве Пасхальной хвалы Да приносят христиане.
EH1906	Christians, to the Paschal Victim offer your thankful praises!	
ICEL после 1963	Christians, to the Paschal Victim offer sacrifice and praise .	
Gregorian Chant Lyrics	May you praise the Paschal Victim , immolated for Christians.	
le3.it	Alla Vittima pasquale i cristiani offrano lodi .	
cantiperlaliturgia	Alla vittima pasquale, s'innalzi oggi il sacrificio della lode .	
Аверинцев	Жертву пасхальную звучно христиане да восславят!	
Ковальджи Сахаров	Да приносят христиане хвалу пасхальной жертве .	

но сын или внук короля или королевы» [Cambridge Dictionary] в Гимнарии и американском варианте, *il Signore* в обоих итальянских переводах, *Царь* во втором русском варианте. Обращают на себя внимание *Champion* в «an ICEL Variant» и субстантивированное прилагательное *Живый* у Аверинцева. Oxford Learner's Dictionary дает определение *Champion* как «человек, который победил в сражении» [Oxford Learner's Dictionaries] и «человек, который с энтузиазмом поддерживает, защищает или борется за человека, веру, право или принцип» [Cambridge Dictionary]; кроме широкого значения «победитель», это еще и борец, что усиливает значение борьбы, сражения, схватки. И это подкрепляется словом *combat*, которое уже есть в этом варианте перевода. У Ковальджи, Сахарова *Царь* – один из титулов славянских монархов, тоже заимствование из латинского *Caesar*, устойчивое наименование Бога – как, например, в православной традиции «Царю небесный». Относящееся к высокому стилю, взятое из церковнославянского языка прилагательное *Живый* вызывает в сознании человека, принадлежащего к христианской культуре, совершенно конкретные ассоциации с Богом, основанные на Священном Писании, и сохраняет идею господства и могущества.

Стилистическая разница прослеживается в некоторых переводческих решениях относительно латинских нейтральных *sudarium et vestes плат и одежды*. Прямое словарное соответствие в словарях Lewis – Short – ткань для вытирания пота, носовой платок [Lewis, Short]; *mouchoir* [Gaffiot]; (*носовой платок (для вытирания пота)*) в словаре ABBEE Linguo [ABBEE Linguo].

Пример 3.

EH 1906	shroud and napkin
ICEL	shroud with grave-clothe
Gregorian Chant Lyrics	winding cloth, and His garments
le3.it / cantiperlalturgia	il sudario e le vesti
Аверинцев	плат лежащий
Ковальджи, Сахаров	саван погребальный

В английских переводах отсутствует определенная последовательность в выборе стиля. Например, в Гимнарии более высокое *shroud* «ткань или длинный свободный кусок одежды, которым заворачивают тело перед погребением» [Cambridge Dictionary] сочетается с *napkin*, которое имеет бытовые смыслы. Второй английский переводчик, чтобы избежать этого, делает объяснительный перевод, выбирая *grave-clothes* «погребальное одеяние; саван» [ABBEE Linguo]. Американский переводчик также идет путем объяснительного перевода и заменяет *shroud*, являющееся к этому времени уже историзмом и, возможно, уже не всем знакомым среди американской

аудитории, на *winding cloth*, то есть ткань, в которую заворачивали покойника. В американском варианте появляется слово *garments* «любой предмет одежды» [Collins Dictionary] романского происхождения, высокого поэтического регистра, синоним одежды. В американской православной церкви оно используется также для обозначения облачения священника. Итальянские тексты едины в своем выборе. Русские эквиваленты «плат» и «саван» соответствуют поэтическому возвышенному регистру.

В немногочисленных эпитетах, которыми украшена секвенция, переводчики ожидаемо позволяют себе немного большую свободу выбора.

Пример 4.

Лат.	Christus innocens
АН	sinless
ICEL	undefiled
Gregorian Chant Lyrics	innocent
le3.it / cantiperlalturgia	innocente
Аверинцев	неповинный
Ковальджи, Сахаров	непорочный

В вышеприведенной выборке можно увидеть, что в английских текстах только американский переводчик стремится сохранить латинский оригинал и использует латинское *innocent* «невинный» [LatDict]. В Гимнарии – более общее понятие *sinless* «безгрешный» [ABBEE Linguo]. Это нейтральное слово для обозначения греха и более понятное современному человеку. Прилагательное *innocent* может наталкивать на размышление: в каком отношении невинный, в чем? *Sinless*, то есть свободный от любого греха, исключает подобные вопросы. Выделяется логика перевода «An ICEL Variant». В прилагательном *undefiled* «незапятнанный» подчеркивается духовная чистота, а также переводчик попытался передать внутреннюю словообразовательную форму латинского слова при помощи отрицательной приставки *in*, вероятно, чтобы передать возвышенный характер эпитета. Итальянские и русские переводы полностью идентичны оригиналу.

Интересно проследить, какое преломление нашло в переводах эпитетов, описывающих *duellum*, латинское слово *mirandus*. Мы видим вариативность.

Пример 5.

АН	combat stupendous
ICEL	combat strangely ended
Gregorian Chant Lyrics	wonderful duel
le3.it	stupefacente duello
cantiperlalturgia	prodigioso duello
Аверинцев	борение дивное
Ковальджи, Сахаров	поединок несравненный

Например, перевод «An ICEL Variant» стихотворный и поэтому более вольный. Тем не менее некоторый смысл он сохраняет. Понятие, вызывающее удивление, у него выражено через *strangely* «странно, необычно, удивительно» [ABBEE Linguo]. Первый английский переводчик стремится быть ближе к тексту и выбирает английское заимствование *stupendous* от латинского *stupēre* «быть удивленным, пораженным» [Collins Dictionary], дающее более высокое звучание. Третий использует более простое, исконно английское *wonderful* «чрезвычайно хорошо» [Cambridge Dictionary]. Итальянские переводчики используют синонимы латинского происхождения. Аверинцев – славянизм. У Ковальджи, Сахарова менее удачный, на мой взгляд, прилагательное *несравненный* «превосходный, замечательный» [Ожегов: 340], потому что оно не передает значения *mirandus* «достойный удивления» [ABBEE Linguo].

При анализе глаголов также можно увидеть, что переводчики избирали разные пути решения своих задач в выборе языковых средств, иногда привнося дополнительные содержательные акценты и меняя стилевой регистр. Так, латинский глагол *immolo* в своем значении «приносить в жертву» [LatDict] «sacrifice, offer (victim) in sacrifice» в Английском гимнари [The English Hymnal] и в современном итальянском переводе (на сайте le3) заменяется более нейтральными *offer* и *offrire* соответственно [le3.it]. В более вольном поэтическом переводе Аверинцева – модуляция «да восславят», то есть жертва уже принесена, и сейчас на Пасхальном богослужении ее прославляют. Второй русский перевод использует

нейтральное «да приносят» – часть словосочетания, которым переводится *immolo*.

В примере 6 латинский глагол *redemit* (*redimo*) «выкупать, искупать» [LatDict] получает несколько соответствий. Например, в Гимнари мы видим *redeem*. Можно предположить, что схожесть с латинским оригиналом заставляет переводчика воспользоваться именно этим словом. Также обращает на себя внимание древнеанглийское окончание *-th*, архаичская форма, встречающаяся, например, в Библии Короля Иакова, которая придает большую торжественность речи. В русском переводе Аверинцева путем переводческой модуляции развивает смысл и меняет следствие причиной.

Говоря о глаголах, мы комментируем изменение грамматических форм, так как с любой грамматической формой связан определенный смысл. В переводе «An ICEL Variant» *the sheep are ransomed by the Lamb* – «овцы искуплены Агнцем» [An ICEL Variant], пассивный залог в этом случае перемещает фокус восприятия как бы с неба на землю. Этот переводческий прием передает большую значимость события для паствы. И если активный залог просто отражает событие, которое фиксируется в латинском тексте, то пассивный залог усиливает дидактическую направленность, показывает значение этого акта для паствы.

В этом же примере можно увидеть в двух более поздних английских переводах использование Present Perfect: *hath reconciled* [An ICEL Variant], *has reconciled* [Gregorian Chant Lyrics]. Латинский Perfectum Indicativi Activi соответствует двум временам в английском: the past simple и the present

Пример 6.

Латинский текст	Agnus redemit oves: Christus innocens reconciliavit peccatores.	Агнец искупил овец: Христос невинный (Отцу) примирил грешников.
АН	A Lamb the sheep redeemeth : Christ, who only is sinless, Reconcileth sinners to the Father;	
ICEL	The sheep are ransomed by the Lamb; and Christ, the undefiled, hath sinners to his Father reconciled .	
Gregorian Chant Lyrics	The Lamb redeemed the sheep: Christ, the innocent one, has reconciled sinners to the Father.	
le3.it	L'Agnello ha redento le pecorelle: Cristo innocente ha riconciliato i peccatori con il Padre.	
cantiperlaliturgia	L'Agnello ha redento il suo gregge: Cristo l'innocente, ha riconciliato i peccatori con il Padre.	
Аверинцев	Заклан Агнец за паству; Христос неповинный с Богом погрешивших примиряет .	
Ковальджи, Сахаров	Агнец стадо избавил , Сам Христос непорочный с Отцом примирил наш род греховный.	

completed [Collins: 82]. Только контекст определяет, какой перевод более подходит. Отсюда можно предположить мотивацию переводчиков. Английский Present Perfect в этом случае усиливает дидактическую направленность текста, показывая, что это событие произошло в прошлом, но длится и сейчас, имеет непосредственную связь с настоящим. Так вместо однократного и вечного действия получается действие, влияние которого распространяется на настоящее и, далее, на будущее.

Сопоставив тексты по принципам анализа лексики, синтаксиса, языкового регистра, стилистических средств и переводческих трансформаций, можно сделать следующие выводы.

Переводы секвенции *Victimae Paschalis* принадлежат к разным мировоззренческим системам и имеют разные цели. Так, богослужебную функцию имеют только итальянский и английские переводы. Русские переводы имеют только эстетическую и научную ценность. Задача русского перевода – познакомить российскую аудиторию с латинской культурой. Для итальянского и английских переводов стоит задача сохранить текст для богослужебной практики. Исходя из этого, переводчики выбирали соответствующие языковые и стилистические средства.

Наибольшее разнообразие переводческих решений наблюдается в английских переводах. Вследствие обилия латинских и в целом романских заимствований английский переводчик обладает более разнообразными ресурсами, чем русский и итальянский переводчики. В ряде случаев эти ресурсы играют, с одной стороны, на повышение торжественности речи и стилистической окраски, а с другой – могут усиливать дидактическое воздействие на читателя. Однако часто переводчики непоследовательны, у них не наблюдается какой-то единой стратегии перевода, например сделать его более торжественным или более понятным.

Можно выделить следующие варианты переводческих стратегий:

1. Приближение к латинскому оригиналу, где переводчик пользуется теми же словами, заимствованными из латыни, или однокоренными словами романского происхождения.

2. Сделать перевод совершенно нейтральным в стилистическом отношении, более понятным и доступным. К таковым можно отнести оба современных итальянских перевода и перевод, выполненный В. Ковальджи и П. Сахаровым. То же можно сказать об американском варианте английского перевода. Переводчик подбирал либо исконно английские слова, либо такие заимствования, которые уже укоренились в языке и поэтому не выглядят как стилистически возвышенные.

3. Автор подбирает слова таким образом, чтобы усилить дидактическое воздействие текста на читате-

ля или слушателя, акцентировать отдельные оттенки смысла, содержащиеся в латинском оригинале. Например, может менять фокус, точку зрения, ставить в центр не самого Спасителя, а его паству либо может усиливать смысл борьбы между жизнью и смертью, Богом и сатаной.

Список литературы

Жолудева Л.И. Особенности поэтики гимнов «Римского бревиария» в стихотворном переводе Раффаэле Персоне // *Христианская гимнография: история и современность*. Москва: ИМЛИ РАН, 2019. 591 с.

Мельникова Е.А. Меч и лира. Англосаксонское общество в истории и эпосе. М.: Мысль. 1987. 206 с.

Ненарокова М.Р. Випон Бургундский // *Памятники средневековой латинской литературы X–XI века / отв. ред. М.С. Касьян*. М.: Наука, 2011. 894 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2013. 739 с.

Памятники средневековой латинской литературы X–XI века / отв. ред. М.С. Касьян. М.: Наука, 2011. 894 с.

Петр Сахаров. Пасхальные дары. URL: <https://piotr-sakharov.livejournal.com/31122.html> (дата обращения: 29.03.2021)

Петр Сахаров: профиль. URL: <https://piotr-sakharov.livejournal.com/profile> (дата обращения: 29.03.2021).

Страница Владимира Ковальджи. URL: <http://vladimirk.ru/> (дата обращения: 29.03.2021).

Топорова А.В. Жанровая специфика средневековой итальянской гимнографии // *Христианская гимнография: история и современность*. Москва: ИМЛИ РАН, 2019. 591 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс, 1986. Т. 2. 671 с.

ABBEE Linguo. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru/translate/la-ru/sudarium> (дата обращения 29.03.2022).

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/> (дата обращения 21.03.2022).

Charlton T. Lewis, Charles Short. A Latin Dictionary. URL: <http://www.perseus.tufts.edu> (дата обращения 20.03.2022).

Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/garment> (дата обращения 21.03.2022).

Collins John F. A primer of ecclesiastical latin. The Catholic University of America Press Washington, D. C., 1991, p. 82.

Du Cange, et al. Glossarium mediæ et infimæ latinitatis. Niort: L. Favre, 1883-1887. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr/> (дата обращения: 29.03.2021).

Frost M. *Historical Companion to Hymns Ancient and Modern*. London, William Clowes & Sons, 1962, 716 p.

Gaffiot F. *Dictionnaire latin-français*. URL: <http://micmap.org/dicfro/search/gaffiot/sudarium> (дата обращения 20.03.2022).

Garzanti Linguistica. URL: <https://www.garzantilinguistica.it/ricerca/?q=dizionario> (дата обращения: 29.03.2021).

Gregorian Chant Lyrics and English Translations. URL: http://www.chanted.com/lyrics/victimae_paschali.htm (дата обращения: 17.12.2021).

Hoppin R.H. *Medieval Music (The Norton Introduction to Music History)*, W.W. Norton & Company, 1978, 592 p.

Julian J. *A dictionary of hymnology: Setting forth the Origin and History of Christian Hymns of all Ages and Nations*. Dover Publications, Inc. New York, 1957, vol. 2, 1768 p.

LatDict. *Latin Dictionary & Grammar Resources*. URL: [https://latin-dictionary.net/definition/22776/immolare-immolavi-immolatus#:~:text=verb,%2C%20offer%20\(victim\)%20in%20sacrifice](https://latin-dictionary.net/definition/22776/immolare-immolavi-immolatus#:~:text=verb,%2C%20offer%20(victim)%20in%20sacrifice) (дата обращения 21.03.2022).

le3.it. URL: <https://www.le3.it/cc/canto.php?idCanti=3528> (дата обращения: 17.12.2021).

Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/redeem> (дата обращения 21.03.2022).

Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 21.03.2022).

The English Hymnal. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.45181/page/n127/mode/2up?q=Paschal+Victim+> (дата обращения: 29.03.2021).

The International Commission on English in the Liturgy (ICEL). URL: <http://www.icelweb.org/> (дата обращения: 29.03.2021).

Victimae Paschalis laudes (An ICEL Variant). URL: <https://stlouis.org/documents/2020/4/Victimae%20paschali%20laudes.pdf> (дата обращения: 29.03.2021).

Weissbort D., Eysteinson A. *Translation: Theory and Practice: A Historical Reader*. Oxford University Press, 2006, 672 p.

Zingarelli N. *Vocabolario della Lingua Italiana*. URL: <https://www.zanichelli.it/ricerca/prodotti/vocabolario-della-lingua-italiana> (дата обращения: 29.03.2021).

References

Zholudeva L.I. *Osobennosti poetiki gimnov «Rim-skogo breviarii» v stikhotvornom perevode Raffaele Persone* [Features of the poetics of the hymns of the "Roman Breviary" in verse translation by Raffaele Persone]. *Khristianskaia gimnografiia: istoriia i sovremennost'* [Christian hymnography: history and modernity]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2019, 591 p.

Mel'nikova E.A. *Mech i lira. Anglosaksonskoe obshchestvo v istorii i epose* [Sword and lyre. Anglo-Saxon society in history and epic]. Moscow, Mysl' Publ., 1987, 206 p.

Nenarokova M.R. *Vipon Burgundskii* [Vipon of Burgundy]. *Pamiatniki srednevekovoi latinskoj literatury X–XI veka* [Monuments of Medieval Latin Literature of the X–XI century], ex. ed. M.S. Kas'ian. Moscow, Nauka Publ., 2011, 894 p.

Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Mir i obrazovanie Publ., 2013, 739 p.

Pamiatniki srednevekovoi latinskoj literatury X–XI veka [Monuments of medieval Latin literature of the X–XI century], ex. ed. M.S. Kasyan. Moscow, Nauka Publ., 2011, 894 p.

Petr Sakharov. *Paskhal'nye dary* [Petr Sakharov. Easter gifts]. URL: <https://piotr-sakharov.livejournal.com/31122.html> (access date: 29.01.2021).

Petr Sakharov. *Profil'* [Petr Sakharov. Profile]. URL: <https://piotr-sakharov.livejournal.com/profile> (access date: 29.01.2021).

Stranitsa Vladimira Koval'dzhi [Vladimir Kovaldzhii's page]. URL: <http://vladimirk.ru/> (access date: 29.01.2021).

Toporova A.V. *Zhanrovaia spetsifika srednevekovoi ital'ianskoj gimnografii* [Genre specifics of medieval Italian hymnography]. *Khristianskaia gimnografiia: istoriia i sovremennost'* [Christian hymnography: history and modernity]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2019, 591 p.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moscow, Progress Publ., 1986, vol. 2, 671 p.

Статья поступила в редакцию 29.11.2021; одобрена после рецензирования 19.02.2022; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 29.11.2021; approved after reviewing 19.02.2022; accepted for publication 12.05.2022.